

Северус остыл от радости воссоединения и поспешно расспросил об Абраксасе.

Люциус знал, о чём переживает Северус, и тут же сообщил ему, что сумел предотвратить смерть отца.

Малфои дорожили семьей, и когда Люциус заговорил об Абраксасе, его серо-голубые глаза наполнились мягким сиянием.

Люциус поинтересовался, не пострадал ли Северус при наследовании рода Принц, и Северус, разумеется, ответил, что всё в порядке.

— Как здорово, что ты переродился, Северус. Мерлин знает, в каком отчаянии я был, когда не нашёл тебя в Паучьем тупике.

— Ты искал меня?

Северус с неверием посмотрел на Люциуса.

— Да. Как только я помешал отцу отправиться в Румынию, я сразу воспользовался случаем и пришёл к тебе. Но от тебя не было ни вестей, ни слухов, я не смог тебя отыскать.

По правде говоря, сам Люциус и не знал, почему он не отправился к Нарциссе — ведь она была его женой, верно?

А ещё Паркинсон, Гойл, Крэбб — они тоже были друзьями Малфоев...

Но он не пошёл. В первую же очередь он думал только об отце и о Сэве.

— Я не пострадал, для испытаний в Поместье Принц есть возрастной ценз, чем ты моложе, тем легче его пройти.

— К счастью, мне это удалось.

Его глаза блестели, как обсидиан: — Наконец-то появилась основа для самозащиты.

Да, полукровный гений зельеварения мог лишь опускаться на колени и целовать подол мантии Волдеморта, но глава рода Принц — совсем другое дело.

Разумный Волдеморт не станет излишне давить на Принцев до победы, то же самое касается и Дамблдора.

Стоит учесть, что род Принц пользовался благосклонностью Мерлина (разумеется, все знали, что это лишь предлог, а на самом деле решающую роль играла их кровь), и обладал гениальным талантом к зельеварению.

Каждый представитель рода Принц, повзрослев, мог успешно сварить зелье очищения крови, не позволяющее магам рождать детей-сквибов, а это было крайне важно для волшебников.

С тех пор как Поместье Принц закрылось, на рынке почти не осталось в свободном обращении зелий очищения крови.

На данный момент каждое такое зелье было на вес золота, и цены взлетели до небывалых высот.

Именно поэтому поколениям Принцев удавалось уцелеть в магических войнах, не позволяя никому принудить их к участию.

— Если только твоя голова не забита зельями красоты, ты ведь не ходил к этому человеку, верно? Покажи мне свою руку.

сказал Северус Люциусу.

Люциус расстегнул запонки и позволил Северусу себя осмотреть.

Он смотрел на своего близкого друга с бледной, как снег, кожей и тёмными зрачками, который тщательно осматривал его руку, и видел, как тот облегчённо выдохнул, убедившись, что на его коже нет той безобразной метки.

— Не привлекай его внимания, Люциус.

сказал Северус Люциусу.

Волдеморт в этот период был вовсе не тем змеелицом безумцем из будущего, а хладнокровным и коварным Темным Лордом, Королем Слизерина.

Люциус, безусловно, умён и хитр, но разумный молодой Темный Лорд — это тот, кто способен повелевать Абраксасом Малфоем, Орионом Блэком и другими.

К тому же Волдеморт — мастер окклюменции, и Люциус не обязательно смог бы его обмануть.

— Могу ли я считать, что ты обо мне беспокоишься, Сэв?

произнёс Люциус своим неизменным певучим тоном, обращаясь к другу-змею: — Для меня это поистине большая честь.

Северус закатил глаза и беспомощно произнёс: — Если молодой господин Малфой действительно заботится о себе и о безопасности своего бедного друга, ему следовало бы вместе со мной как следует изучить окклюменцию, а уже потом обсуждать, что делать дальше, а не сидеть тут, изображая меланхоличную средневековую аристократку. Ладно, давай поговорим о серьезных вещах.

После этого Люциус подробно рассказал Северусу о перестановках сил после войны, а Северус в свою очередь поведал Люциусу о своей жизни в качестве призрака.

— Судя по всему, проникновение в мир маглов — это то, что мы обязаны сделать. Но мы не должны преждевременно выказывать свои амбиции, иначе и Темный Лорд, и Дамблдор начнут нас подозревать.

Северус одобрительно кивнул.

Он ненавидел и Волдеморта, и Дамблдора.

Он ненавидел первого за то, что тот убил Лили, уничтожив луч света в его мрачной юности; он ненавидел второго за то, что тот никогда не считался с его душой и тем более не оставлял ему пути назад.

Дамблдор ведь вовсе не собирался его спасти, не так ли?

Даже Спаситель мог быть принесён в жертву ради высшего блага, чего уж говорить о нём самом, Упивающемся Смертью.

В тот момент, когда Дамблдор заставил его совершить убийство, у него больше не осталось никаких путей к отступлению.

— Да, я уже начал действовать в этом направлении. Люциус, полагаю, семье Малфой тоже нужны богатства магловского мира?

Так Люциус тем же путём, что и Северус, — через политические пожертвования — заново обрёл статус и титул, а также выделил крупные семейные средства, чтобы вместе с Северусом основать инвестиционную группу P&M.

На этом воспоминания закончились.

— Всё это излишне. Господин, мы более чем готовы заключить эту сделку.

Василий с Украины сочувственно сказал Северусу: — Нашему народу нужны зерно и лекарства, производимые объединённой фармацевтической группой графа П. Разумеется, золото тоже подойдёт. Нам не нужны ни рубли, ни фунты, ни доллары.

Северус знал, что всё это пустые слова, все эти разговоры о народе — сплошная ложь.

На самом деле эти советские чиновники просто хотели набить собственные карманы за счёт контрабанды, но его это не касалось. Его не волновало, чисты ли на руку магловские чиновники, ему было нужно лишь получить желаемое.

Он по очереди испытал это оружие из Советского Союза: — Прекрасный товар, господин Василий. Наши люди доставят то, что вам нужно, в указанные вами места, точно так же, как вы доставите это в Великобританию. Приятно иметь дело, господин Василий.

— Взаимно, граф П.

Пока Северус метался между занятиями наследника рода Принц, исследованиями зелий и делами в мире маглов, Люциус тоже не сидел сложа руки.

В отличие от Северуса, обладавшего глубокими знаниями и мощной магией в обеих своих жизнях, Люциус больше преуспевал в политике и экономике.

Убедив Абракса с помощью вещих снов и своего блестящего аналитического доклада, направленного против магловского мира, он полностью сосредоточился на маглах.

Во время каникул (включая выходные, когда он тайком покидал Хогвартс через потайной ход) он выпивал зелье старения и отправлялся в мир маглов, где вращался в высшем европейском обществе под именем графа М.

Он использовал свой гибкий серебряный язык, чтобы очаровывать политиков разных стран, вкладывал блестящие золотые монеты в амбициозную молодёжь и одновременно зарабатывал деньги через инвестиционную корпорацию R&M, крутясь как белка в колесе.

Память Северуса охватывала куда более долгий период, чем у Люциуса — в конце концов, он пробыл призраком несколько десятилетий.

К тому же из-за войны между магами и маглами он долгое время целенаправленно наблюдал за миром маглов.

Поэтому он кристально чётко знал, какие именно отрасли добьются успеха в будущем. Это предвидение в сочетании с коварством Малфоев быстро превратило финансовую группу R&M в восходящего нувориша от капитализма.

И обо всех этих переменах Волдеморт и Дамблдор, поглощенные ожесточенной борьбой в мире волшебников, не имели ни малейшего понятия.

Даже Абраксас и портреты глав рода Принц знали лишь то, что их дети обзавелись небольшим бизнесом в мире маглов и добыли кое-какое магловское оружие с неплохой убойной силой для защиты своих имений.

Они совершенно не представляли, какую грандиозную, стремительную и масштабную деятельность развернули их чада за эти несколько коротких лет.

<http://bllate.org/book/21846/2265322>